

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности подпункта «б» пункта 1 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности» от 28 декабря 2016 года в связи с обращением Мусуралиева Мирслана Амангелдыевича и Идрис уулу Мирлана в интересах Евсюковой Виктории Николаевны, Эркеновой Джамили Эркеновны, Закировой Дамиры Мырзакуловны, Анаркуловой Сеил Анаркуловны, Кадырмахмедовой Чынары Орунтаевны, Бейшеевой Асель Амантуровны

28 июня 2017 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Джолгокпаевой С.А., с участием:

обращающейся стороны – Мусуралиева Мирслана Амангелдыевича и Идрис уулу Мирлана, представляющих интересы Евсюковой В.Н., Эркеновой Дж.Э., Закировой Д.М., Анаркуловой С.А., Кадырмахмедовой Ч.О., Бейшеевой А.А. по доверенности;

стороны-ответчика – Орозобек уулу Максата, Касмалиевой Светы Кадыровны, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Орозалиева Алмазбека Кыдырмаевича, представителя Министерства внутренних дел Кыргызской Республики по доверенности, Кульчорова Туратбека Кульчороевича, представителя Государственной налоговой службы при Правительстве Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6, 8, 9 и 10 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37 и 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности подпункта «б» пункта 1 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности» от 28 декабря 2016 года.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Мусуралиева М.А. и Идрис уулу М. в интересах Евсюковой В.Н., Эркеновой Дж.Э., Закировой Д.М., Анаркуловой С.А., Кадырмахмедовой Ч.О., Бейшеевой А.А..

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики подпункт «б» пункта 1 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности» от 28 декабря 2016 года.

Заслушав выступление судьи-докладчика Касымалиева М.Ш., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 16 января 2017 года обратились Мусуралиев М.А. и Идрис уулу М., представляющие интересы Евсюковой В.Н., Эркеновой Д.Э., Закировой Д.М., Анаркуловой С.А., Кадырмахмедовой Ч.О., Бейшеевой А.А., с ходатайством о признании Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности» от 28 декабря 2016 года противоречащим части 3 статьи 16, статье 18, частям 2, 3 статьи 20, части 2 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

В ходатайстве заявителей указано, что Законом Кыргызской Республики «О внесении изменений в Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности» от 28 декабря 2016 года статья 487-3 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности дополнена частью 2, согласно которой предоставление, передача, использование жилых помещений в многоквартирном доме в качестве почасовых и посуточных гостиниц влекут наложение штрафа на граждан - семьдесят, на должностных лиц - девяносто, на юридических лиц - семьсот размеров расчетных показателей.

Как отмечают заявители, оспариваемая норма ограничивает право граждан на свободное распоряжение своим имуществом, право на использование своего имущества для экономической деятельности, гарантированные частями 1, 2 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

Согласно оспариваемой норме, по их мнению, ответственность будут нести только те граждане, которые сдают свое жилое помещение на сутки, другая часть - сдающие квартиру на срок свыше суток, ответственности нести не будут, следовательно, нарушается конституционный принцип равенства всех перед законом и судом, установленный частью 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

Заявители считают, что предусмотренные оспариваемой нормой меры должны соответствовать социальным реалиям, с одной стороны, и не приводить к ослаблению конституционно-значимых ценностей и избыточному применению государственного принуждения - с другой. Это согласуется с нормами частей 1, 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, согласно которым в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина; права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям.

С учетом изложенного, заявители просили признать оспариваемый Закон противоречащим части 3 статьи 16, статье 18, частям 2, 3 статьи 20, части 2 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

18 января 2017 года заявитель Мусуралиев М. А. обратился с ходатайством об изменении требований, где просит признать противоречащим части 3 статьи 16, статье 18, частям 2, 3 статьи 20, части 2 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики не весь Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности» от 28 декабря 2016 года, а только подпункт «б» пункта 1 статьи 1 указанного Закона.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 года ходатайство Мусуралиева М.А. и Идрис уулу М. принято к производству, с учетом уточнения требования Мусуралиевым М.А., в части проверки подпункта «б» пункта 1 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности» от 28 декабря 2016 года на соответствие части 3 статьи 16, частям 2, 3 статьи 20 и части 2 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

В виду отсутствия правового обоснования в проверке оспариваемой нормы Закона на соответствие статье 18 Конституции Кыргызской Республики было отказано.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свое требование и просит его удовлетворить.

Представители стороны-ответчика Орозобек уулу М. и Касмалиева С.К. не согласились с доводами обращающейся стороны и указывают, что в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики каждый вправе осуществлять любые действия и деятельность, кроме запрещенных Конституцией и законами (статья 18); права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям (статья 20); каждый имеет право на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, результатами своей деятельности; каждый имеет право на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом (части 1, 2 статьи 42).

В соответствии с Жилищным кодексом Кыргызской Республики квартира в многоквартирном доме, как жилое помещение в многоквартирном доме предназначено для удовлетворения гражданами нужд, связанных с их проживанием (статья 1); запрещается их предоставление и передача для использования в качестве гостиниц, а также для любых других целей, кроме проживания (статья 4); одним из принципов жилищного законодательства является целевое использование жилищного фонда (статья 3). При этом, согласно статье 18 Жилищного кодекса Кыргызской Республики собственник жилого помещения обязан поддерживать свое жилое помещение и общее имущество в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним, соблюдать права и законные интересы других лиц, правила

пользования жилыми помещениями, а также правила содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме.

Задачей законодательства об административной ответственности является защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, здоровья, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, общественной нравственности и другие (статья 2 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности).

Представители стороны-ответчика отмечают, что изменения в статью 487-3 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности внесены в связи с тем, что соседство почасовых и посуточных гостиниц с жилыми квартирами, ввиду непристойных действий постояльцев гостиниц, пагубно влияет на подрастающее поколение, подрывает устои нравственности, лишает жильцов права на спокойный сон и отдых в своих квартирах.

В этой связи, законодатель установил административные штрафы для граждан, должностных и юридических лиц предоставляющих, передающих, использующих жилые помещения в многоквартирном доме в качестве почасовых и посуточных гостиниц.

На основании изложенного, представители стороны-ответчика считают, что оспариваемая норма не противоречит Конституции Кыргызской Республики и просят оставить ходатайство без удовлетворения.

Представитель Министерства внутренних дел Кыргызской Республики Орозалиев А.К. считает, что принятие законодателем оспариваемой нормы было своевременным и необходимым для успешного и эффективного выполнения задач и функций органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан, соблюдению общепринятых норм человеческой морали, так как сдаваемые почасовые и посуточные гостиницы в основном, как показала практика, используются в качестве мест для встреч с клиентами лиц, оказывающих платные интимные услуги или же группового время препровождения. В связи с этим, представитель

Министерства внутренних дел Кыргызской Республики считает требования обращающейся стороны необоснованными.

Представитель Государственной налоговой службы при Правительстве Кыргызской Республики Кульчороев Т.К. рассмотрение обращения Мусуралиева М.А. и Идрис уулу М. оставил на усмотрение суда.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является подпункт «б» пункта 1 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности».

«Статья 1. Внести в Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности (Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, 1999 г., № 2, ст.77) следующие изменения:

1) в статье 487-3:

б) статью дополнить частью 2 следующего содержания:

«Предоставление, передача, использование жилых помещений в многоквартирном доме в качестве почасовых и посуточных гостиниц - влекут наложение штрафа на граждан - семьдесят, на должностных лиц - девяносто, на юридических лиц - семьсот размеров расчетных показателей.».

Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности» от 28

декабря 2016 года принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 6 января 2017 года № 1, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому право на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом (часть 2 статьи 42).

Указанная конституционная норма направлена на создание благоприятной среды для формирования рыночной экономики, посредством предоставления свободы экономической деятельности. Экономическая деятельность является одной из разновидностей социальной самореализации субъекта, основанной на частной автономии лица, возможности свободно распоряжаться своими способностями в экономической сфере. В указанной деятельности наибольшим образом отражается свобода при принятии экономических решений, то есть осознанное неограниченное использование личностью своих индивидуальных возможностей и особенностей, направленных на организацию и успешное ведение предпринимательской деятельности в условиях рыночной конкуренции.

Однако, право на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не может носить абсолютного характера, что вытекает из самой Конституции и предполагает необходимость учета публичных интересов. Именно в этой связи, законодатель в рамках предоставленной ему дискреции вправе определять режим правового регулирования для отдельных видов имущества, используемых в экономической деятельности.

Следовательно, собственник обладает автономией воли и вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества действия, которые не противоречат закону и не нарушают права и законные интересы других лиц.

3. Конституция Кыргызской Республики, гарантируя каждому право на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, установила, что пределы и порядок осуществления собственниками своих прав и гарантии их защиты определяются законом (часть 6 статьи 12).

При этом, законодатель, учитывая необходимость обеспечения законных интересов других лиц, может устанавливать такие ограничения, которые не исключают отдельные правомочия из содержания права собственности, а только сужают возможности собственника в осуществлении субъективного права. Такое правовое регулирование должно соответствовать принципам правового государства, основанным на юридическом равенстве и справедливости и исходить из того, что право собственности, равно как и все другие права и свободы человека и гражданина, признается и гарантируется Конституцией Кыргызской Республики (статьи 1, 6, 12 и 16) и общепризнанными принципами и нормами международного права.

Следовательно, закрепляя за гражданами право на свободное использование своего имущества для любой экономической деятельности, Конституция Кыргызской Республики устанавливает, что данное право может быть предоставлено только в том случае, когда такая деятельность не запрещена законом. Иначе говоря, конституционное право граждан на свободу использования имущества в экономических целях может быть ограничено законодателем в той мере, в какой это необходимо, в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и законных интересов других лиц (части 2, 3 статьи 20). При этом, эти конституционные установления коррелируются с частью 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, где определено, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали и общественного порядка в демократическом обществе.

4. Кыргызская Республика гарантирует каждому право на жилище (часть 1 статьи 46 Конституции Кыргызской Республики). Данное право, как одно из неотъемлемых и общепризнанных прав человека и гражданина, является формой воплощения его социально-экономических возможностей и выступает в виде одного из качественных показателей конституционной гарантии государства на достойную жизнь (часть 1 статьи 9).

Указанные конституционные положения выполняют социально значимую функцию и определяют необходимость создания законодательных условий, гарантирующих эффективное выполнение государством взятых на себя обязательств в этой сфере.

Свободное развитие человека и необходимость обеспечения ему достойной жизни не может рассматриваться в отрыве от необходимости удовлетворения его естественной потребности в жилище, как необходимом средстве жизнеобеспечения. Для достижения этих целей, законодатель определил в Жилищном кодексе Кыргызской Республики пределы пользования, владения и распоряжения жилыми помещениями, находящимися в собственности граждан.

Так, в соответствии со статьей 1 Жилищного кодекса Кыргызской Республики - квартира в многоквартирном доме предназначена и используется для постоянного или временного проживания, отвечающая установленным техническим, санитарным и другим обязательным требованиям, установленным законодательством Кыргызской Республики.

Правовая природа и предназначение квартир в многоквартирном доме, как жилых помещений, заключается в их использовании исключительно в целях проживания в них граждан. В данном случае под проживанием подразумевается факт физического нахождения гражданина в течение продолжительного периода времени в качестве жителя конкретной квартиры многоквартирного дома.

Таким образом, руководствуясь принципами жилищного законодательства, законодатель установил запрет на размещение в жилых

помещениях в многоквартирном доме гостиниц, а также использование их для любых других целей, кроме проживания (статья 3, часть 3 статьи 4 Жилищного кодекса Кыргызской Республики).

Однако, несмотря на законодательный запрет размещения в многоквартирных домах гостиниц, этот порядок в Кыргызской Республике гражданами не соблюдался, что влекло за собой нарушения конституционных прав и свобод значительного количества граждан.

Следовательно, установление административной ответственности за нарушения нормативных предписаний жилищного законодательства, в частности, статьи 4 Жилищного кодекса Кыргызской Республики является логическим продолжением нормотворческой деятельности законодателя.

Таким образом, оспариваемая норма, устанавливающая административный штраф за предоставление, передачу и использование жилых помещений в многоквартирном доме в качестве почасовых и посуточных гостиниц, является ограничением, соразмерным конституционным целям обеспечения охраны общественного порядка, здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц и не может рассматриваться как противоречащая Конституции Кыргызской Республики.

5. Конституционное положение о равенстве всех перед законом и судом (часть 3 статьи 16) является одним из основополагающих начал правового государства.

Это означает возложение на государство обязанности создавать равные для всех гарантии прав и свобод посредством системы правовых, экономических и организационных мер. В обобщенном плане требование равенства всех перед законом включает запретительный аспект, когда равное отношение всех к закону должно исключать саму возможность наличия в законодательных актах каких-либо норм дискриминационного характера.

В соответствии с данной конституционной гарантией государство предоставляет собственникам квартир в многоквартирном доме равный

объем прав на их жилища. Существующее правовое регулирование, предусматривающее юридическую ответственность за использование жилого помещения в многоквартирных домах не по целевому назначению в качестве гостиниц, в равной степени относится ко всем собственникам жилых помещений в многоквартирных домах и действует без каких-либо исключений.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать подпункт «б» пункта 1 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности» от 28 декабря 2016 года не противоречащим части 3 статьи 16, частям 2, 3 статьи 20 и части 2 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**